

УДК 0.88

В. В. Криворотько, кандидат философских наук, доцент (БГТУ)**ПАРАДИГМА УНИВЕРСАЛЬНОГО ЭВОЛЮЦИОНИЗМА
И ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА**

Статья посвящена теоретическому анализу слабо разработанной методологической проблемы трансформации географической картины мира в постнеклассической науке. Главное внимание уделено парадигме глобального эволюционизма и ее методологической роли в синтезе пространственно-территориальных представлений о динамике геOVERSUM. Указано на необходимость углубления и совершенствования современной географической картины мира как конкретной модели теоретического синтеза знаний о природе и социуме.

The article deals with analysis of weakly developed a methodological problem of transformation a geographical picture of the world in postnonclassical science. The main focus the global paradigm of evolution and its role in the synthesis of the methodological territorial representation the dynamics of geoversum. Identified the need to deepen and improve the current geographic pattern of the world as a concrete model of a theoretical synthesis of knowledge about nature and society.

Введение. Становление и совершенствование методологии глобального эволюционизма как новой парадигмы постнеклассической науки позволяет переакцентировать стратегию научного исследования на универсальные (интегральные) процессы развития социума и природы. В этой связи, в контексте принципа универсальной эволюции, представляется возможным продуктивно переосмыслить и уточнить роль и значение не только процесса геогенеза в динамике универсума в целом, но и преодолеть некоторые методологические проблемы теоретического (концептуального) синтеза знания в географии. Важным аспектом этой проблемы становится критический анализ фундаментальных теорий, гипотез и идей географии в рамках описания закономерностей эволюции географической реальности и ее научной интерпретации в современной географической картине мира. Не менее актуальным остается вопрос механизма последующей ее интеграции в общенаучную картину мира.

Основная часть. В настоящее время в философско-методологической литературе большое внимание уделяется анализу и аргументированному толкованию процесса формирования актуальной общенаучной картины мира. Она предстает как непростой и противоречивый субъектно-объектный научный феномен, особенности которого тесным образом связаны как с мировоззрением, так и с фундаментальными научными теориями. Само понятие «научная картина мира» имеет широкий спектр смысловых значений и сопровождается рядом синонимов: «модель мира», «образ мира», «видение мира» и т. д. В широком смысле этот термин применяется не только для обозначения развивающегося мировоззрения, но и в более узком смысле – тогда, когда речь заходит о научных онтологиях, т. е. тех представлениях о

мире, которые являются особым типом научного теоретического знания. В этом значении научная картина мира выступает как специфическая форма систематизации и синтеза научного знания, задающая видение предметного мира науки соответственно определенному этапу ее функционирования и развития [1].

Научная картина мира имеет сложную структуру, которая подразделяется на общенаучную и специально-научную картины мира. Последняя отражает физическую, химическую, геонимическую, биологическую и социальную реальности. Важнейшей составной частью общенаучной картины мира является естественно-научная, представляющая собой конкретную форму синтеза знаний, полученных в рамках соответствующих дисциплин. Другой ее частью выступает общественно-научная картина мира. И правда, справедливо отмечается, что каждая наука, постигая реальный фрагмент объективной действительности, вносит свой особый вклад в углубление научной картины мира. Однако сегодня актуальной становится задача научного обоснования объективных механизмов процесса взаимодействия и интеграции природных и социальных реальностей в рамках биосферы в целом. Для решения столь масштабной методологической проблемы необходимы усилия естественных и общественных наук. И здесь следует обратить особое внимание на теоретическое наследие тех дисциплин, которые исторически на протяжении многих веков пытались найти решение этой задачи. Таким наследием обладает современная география, в научном арсенале которой нарабатаны разнообразные теоретические подходы и идеи решения этой проблемы. Следует отметить, что изначально природа географического знания позволяет целостно и синтетически осмыслить природу территориальности земной

поверхности. Поэтому она обоснованно занимает уникальную нишу среди фундаментальных наук: это единственная наука, которая сочетает естественную и общественную составляющую, и все в большей степени испытывает тенденцию к интеграции, формируя географическую картину мира. Далее в статье мы будем использовать это понятие в общегеографическом смысле, охватывая весь комплекс географических дисциплин.

Своеобразный статус географической картины мира позволяет рассматривать ее как особую форму интеграции естественно-научной и общественно-научной картин мира. Она лежит в основе знаний, отражающих представление человека о взаимодействии биосферы и социума в их исторической динамике. В таком понимании ее природы заложены не только дуализм (двойственность), но и полиморфизм предмета изучения географии. Именно поэтому традиционно сложились две относительно самостоятельные (частные) географические «модели мира»: физико-географическая и социально-географическая. На протяжении многих веков они развивались относительно автономно по отношению друг к другу, достигнув конкретных результатов в своих научных направлениях.

По мнению многих исследователей, изучающих динамику и развитие научного знания, термин географическая картина мира нечасто встречается в философско-методологической литературе. Это объясняется рядом причин объективного характера особенностей и специфики эволюции географической науки.

Так, начиная с 60-х гг. XX в., были предприняты первые серьезные попытки осмыслить содержание этого понятия А. М. Колотиевским, В. П. Максаковским, У. И. Мересте и С. Я. Нымиком, Э. Б. Алаевым, Э. Неефом, В. С. Преображенским, Н. К. Мукистановым, И. В. Круть [2, 3, 4] и др. В предельно широком значении можно согласиться с тем, что географическая картина мира лежит в основе научных знаний современной географии и отражает историческую динамику представлений человека о природе и обществе, его отношение к ним.

В процессе эволюции этой «модели мира» объект исследования географии – «геоверсум», или географическая реальность (геопространство), – отражался по-разному. На первых этапах геокартина мира полностью соответствовала додисциплинарной структуре науки. Это период доминирования механистической картины мира эпохи Нового времени, которая репрезентировалась как общенаучная, включающая в себя как естественно-научную, так и специальную картины мира. В преломлении к географическим исследованиям он совпал с этапом Великих

географических открытий, которые расширяли и углубляли Ойкумену наших пространственных представлений о геоверсуме. На этом этапе развития географическая картина мира исторически совпадала с картиной земной поверхности и была отражена в виде картографической модели земной поверхности (географической карты).

Позже, в период перехода к дисциплинарно-организованной науке в процессе ее дифференциации, стали формироваться ветви естественно-научного, технического, а затем и гуманитарного знания. Ведущей тенденцией развития становилась разработка представлений о собственном предмете исследования, т. е. специальной «модели мира». В контексте географических исследований начала оформляться новая «модель» научной картины мира в географии. Она получила название компонентно-отраслевой и комплексно-региональной. Были разработаны первые концептуальные представления о природном комплексе и его компонентах, о региональных социально-экономических системах и отраслях хозяйства, а также о географическом, природном, хозяйственном и демографическом районах.

Становление и развитие постнеклассической науки и доминирование процессов синтеза знаний стало предвестником появления нового этапа в трансформации научной картины мира. Фундаментальной основой развертывания этого процесса становится интеграция принципов глобального эволюционизма, ведущих не к унификации или редукции к одному онтологическому основанию какой-либо науки, а к многодисциплинарному единству естественных, технических и социальных дисциплин. В рамках географических исследований постепенно укрепляется комплексное мышление, функционирующее на основе системного подхода в анализе разнокачественных процессов, протекающих в современной геосфере. Начинают формироваться теоретические представления об управлении территориальной организацией социума, о ресурсах территориальных систем, емкости и устойчивости геосистем и т. д.

В процессе постиндустриальной трансформации социума, усиливающейся глобализации, а также экологизации общественного сознания современное территориальное «видение мира» стало испытывать тенденцию к отражению многомерности пространственных взаимосвязей материальных и когнитивно-ментальных систем. Развертывание процесса «ноосферизации» современного научного знания ставит перед современной географической теорией новые методологические проблемы. Насколько целостно и всесторонне в географической картине мира отображается объект исследования –

геоверсум? Существует ли подобный единый (общий) объект изучения современной географии? Разработаны ли адекватные общегеографические подходы (теории, концепции и идеи), имеющие интегративный потенциал для теоретического синтеза географического знания и совершенствования географической картины мира, и т. д.?

Это, в свою очередь, предполагает инновационно переоценить предыдущие достижения теоретического наследия географического знания, в частности, тех концептуальных подходов и идей, которые в результате определенных ценностно-мировоззренческих установок не получили достойного внимания и последующего развития. Это, прежде всего, касается тех положений и теорий, которые обладают сквозным, проникающим характером, имеющим интегративный потенциал. В истории развития географических идей особое внимание отводилось поиску единых методологических оснований для последующих широких теоретических обобщений. Так, в середине XX в. отмечается интерес к номотетическим идеям в географии и попыткам на их основе установить общие законы функционирования географической реальности. Последующим шагом в развитии теории географии стали концепции «географической формы движения» (А. А. Григорьева), «математической географии» (Ю. Г. Саушкина), «конструктивной географии» (И. П. Герасимова) и «территориализации» общественной практики (Б. М. Ишмурадова). Далее разработка «модельной парадигмы» (Т. Куна, П. Хаггета, Р. Чорли), затем «системной парадигмы» (Д. Харвея) и «теоретической географии» (В. Бунге) серьезным образом обогатили и углубили теорию географии. Однако по разным причинам они не смогли стать в полной мере теоретическим основанием для поиска единого объекта изучения географии и обоснования общегеографической картины мира. Определенное несовершенство (неполнота) проявилось как в концептуальном (законы и понятия), так и в чувственно-образном (наглядные представления о геоверсуме и модели геопространства) планах.

Переход к ноосферному мышлению позволяет инновационно переосмыслить идею глобального эволюционизма в контексте обоснования современной географической картины мира. Географическая реальность (геоверсум) является результатом развертывания глобальной эволюции Вселенной, в частности, развитием процесса геогенеза. В предельно общем смысле в рамках этого процесса формируется общий объект географического познания – геоверсум (или географическая оболочка Земли). В его структуре следует выделить «дообщест-

венную» геооболочку, которая является основным элементом физико-географической «модели» мира. С появлением биосферы, а затем и антропосферы геоверсум нашей планеты стал испытывать постепенное усложнение, которое привело к становлению социосферы и в ее рамках техносферы. Она, в свою очередь, способствовала трансформации биоэкосистем и природных ландшафтов в антропогенно-техногенные геосистемы, отражающие социоприродные закономерности развития. В целом все эти новообразования геоверсума («общественной» геооболочки) стали центральным звеном уже социально-географической картины мира.

Из этого следует, что в ходе постоянно развивающегося процесса геогенеза, охватившего всю географическую реальность в целом, отчетливо прорисовывается и общий объект географии – геоверсум как особое геопространство объективной реальности. Нам представляется, что такое видение позволяет утверждать: географическая картина мира представляет собой один из вариантов (моделей), интегрирующих представления об общих пространственно-территориальных свойствах биосферы. В основе трансформации географической картины мира лежит парадигма глобального эволюционизма, позволившая в качестве сквозной (объединяющей) идеи инновационно переосмыслить проблему поиска единого предмета исследования современной географии.

Заключение. Парадигма глобального эволюционизма становится продуктивным методологическим основанием дальнейшего продвижения по пути реализации механизма теоретического синтеза гуманитарного и естественно-научного знания. Конкретная модель реализации этого синтеза знаний осуществляется в контексте развития географической картины мира, которая демонстрирует попытку поиска ноосферных стратегий развития, отвечая на современные вызовы цивилизации.

Литература

1. Степин, В. С. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации / В. С. Степин, Л. Ф. Кузнецова. – М.: ИНФАН, 1994. – 274 с.
2. Максаковский, В. П. Географическая культура / В. П. Максаковский. – М.: Владос, 1989. – 416 с.
3. Мересте, У. И. Современная география. Вопросы теории / У. И. Мересте, С. Я. Ныммик. – М.: Мысль, 1984. – 296 с.
4. Алаев, Э. Б. Социально-экономическая география / Э. Б. Алаев. – М.: Мысль, 1983. – 350 с.

Поступила 30.03.2012